

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 8

**Санкт-Петербург
2009**

Л.Б. Поплавская

Памяти Натальи Александровны Чистяковой (1920-2008)

Не стало Натальи Александровны Чистяковой, и вместе с ней ушла целая эпоха. Из моей жизни. Из жизни кафедры классической филологии. Уходят петербуржцы, родившиеся в первой трети прошлого века, они олицетворяли и несли в себе настоящее петербургское начало, неумолимо исчезающее из нашей жизни. Нельзя однозначно и сразу ответить, что же в них было такое особенное. Но одно несомненно: это строгая требовательность к себе и доброжелательность к другим. Они впитали всё лучшее в нашем городе, в стране, в культуре прошлого и настоящего других городов и стран. У них была потребность отдавать другим, делиться тем, что донесла до них традиция, и, став её частью теперь и для нас, эти люди испытывали душевную потребность быть духовными проводниками этой традиции для молодого поколения. Наталья Александровна была моим учителем и преподавателем от бога. Именно она помогла стать конкретным и осуществимым моему желанию заниматься древнегреческой литературой. Для Н.А. Чистяковой не просто существовали роды литературы, жанры и виды поэзии, она учила «всматриваться» в слово, делала его «зримым» и помогала видеть за текстом автора человека в его временном окружении. Важно было понять, зачем было написано это стихотворение, что было в душе человека его написавшего. Для Натальи Александровны тексты, написанные на мёртвом языке, всегда говорили о живом. Есть великая античная традиция, за которой стояли люди. Древнегреческая литература антропоцентрична, даже если в ней говорится о богах и героях, но их видят, чувствуют, знают те, кто о них пишет. От Натальи Александровны я научилась видеть «второе дно» авторского текста, думать над авторским выбором конкретного слова и выражения. Есть синонимические ряды, градации похожих вы-

ражений, но автору понадобилось только это, одно единственное, зачем?

Наталья Александровна родилась 3 мая 1920 г. в Петрограде. Она с удовольствием вспоминала о детских годах, о своей няне и гувернантке-немке из Прибалтики, живших в их семье. Именно они приучили её к созиданию, осмысленной деятельности в каждый час дня. Няня учила вязать и готовить, а немецкая наставница требовала от маленькой Таты и её брата, чтобы они подчиняли свою жизнь чёткому распорядку и не сидели без дела. Наталья Александровна вспоминала даже денщика своего отца. Александр Иванович Чистяков закончил физико-математический факультет университета и Александровское военное училище. В 20-е годы он ходил в военной форме. Его денщик привозил из родной деревни продукты, и это помогало семье выжить в годы разрухи после гражданской войны. А когда денщик гулял с маленькой девочкой, то прохожие говорили, какой очаровательный ребёнок. Мать Натальи Александровны Мария Адольфовна умерла в 1928 г. Детей воспитывала вторая жена отца. Наталья Александровна училась и с отличием закончила среднюю школу № 15 Дзержинского района, которая в 1938 г. была образована на базе бывшего Тенишевского училища. Это училище, в здании которого теперь находится Санкт-Петербургская театральная академия (Моховая ул. д. 33–35), в разное время закончили Осип Мандельштам, Владимир Набоков, сыновья Василия Розанова. А в средней школе на его основе вместе с Натальей Александровной учился известный петербургский писатель Даниил Гранин. Наталья Александровна Чистякова по своей натуре была человеком отдающим: знания, накопленный опыт, умение видеть хорошее и доброе во всей сложности нашего непростого бытия, всё, чем её наградила природа, приобрела она сама за долгую жизнь. Жизнь Натальи Александровны и её сверстников проходила в непростое время российской истории. Наталья Александровна запомнила и часто повторяла девиз учителей своей школы, наследовавшей лучшие традиции Тенишевского училища: «Сначала любить, потом учить». Как она волновалась, услышав историю об очередной несправедливости по отношению к детям, ученикам, студентам, не только к малому, слабому, наивному, но к любому человеку, пришедшему в мир с потребностью в любви и с правом на понимание своей индивидуальности. Наталья Александровна отстаивала право на любовь. «Любовь – это, когда тебя понимают», – говорила она. Будучи

человеком высокой духовности и щедрой в общении, Наталья Александровна умела не только поставить себя на чужое место, что не так уж и трудно на короткий момент, но мысленно, духовно и душевно прожить с обиженным человеком самый трудный для него отрезок времени. Антигона в одноимённой трагедии Софокла сконцентрировала эту мысль в словах о том, что она рождена не для вражды, а для любви. Соболезную кому-либо не только по поводу большой утраты, а даже из-за события, которое представляется глобальным только его участнику, Наталья Александровна всегда говорила: «Душой я с Вами». Сейчас мало, кто так скажет. Такие обороты, свойственные старой, традиционной петербургской культуре, к которой она принадлежала, и слой которой становится с годами всё тоньше, иногда казались даже нелепыми некоторым её оппонентам, не то, чтобы не относящим себя к петербуржцам, а затрудняющимся в постижении сущности этой культуры. Наталья Александровна вспоминала, что выбор её будущей специальности поначалу не был связан конкретно с литературой. Ей хотелось заниматься историей культуры, узнать, где её истоки. После дня открытых дверей в ЛГУ Н.А. Чистякова выбирает кафедру классической филологии на филологическом факультете, которая в 1938 г. была возрождена и реорганизована после её закрытия в 1929 г. Тогда во главе кафедры стояла О.М. Фрейденберг (1890–1955 гг.) – первая женщина-профессор. На кафедре работали такие выдающиеся учёные как И.И. Толстой (1880–1954 гг.), И.М. Тронский (1897–1970 гг.), А.В. Болдырев (1896–1941 гг.), Я.М. Боровский (1896–1995 гг.), А.И. Малеин (1896–1938 гг.), С.В. Меликова-Толстая (1885–1942 гг.). К лету 1941 г. Наталья Александровна успела закончить третий курс, но «завтра была война». Были дежурства на крышах домов, тушили зажигательные бомбы, всё лето выезжали на рытьё окопов. Осенью занятия в университете возобновились, но продолжались только до ноября 1941 г. Однокурсники универсанты уходили на фронт, девочки становились сандружинницами, шли работать в госпиталь. Наталья Александровна разделила общую судьбу. Она вспоминала своего однокурсника, которому нравилась. Однажды, когда они гуляли на набережной Невы, он прочитал ей свои стихи-признание, написанные на латинском языке. Он ушёл в ополчение и погиб. Наталья Александровна всю жизнь корила себя, что не успела с ним проститься, т.к. в тот день её задержала работа в госпитале, а отправление на фронт молодых ополченцев состоя-

лось раньше назначенного времени. «У каждого из нас есть свой “Остров”», – говорила она после того, как мы обсуждали с ней вышедший в 2006 г. фильм «Остров» режиссёра П. Лунгина. Разговор шёл о нравственной ответственности за свои поступки. Все девочки, однокурсницы Натальи Александровны, после реорганизации и перевода госпиталя в другое место по просьбе главного врача взяли к себе домой на долечивание по одному раненому из тех, кто уже мог ходить. Подопечным Натальи Александровны был военный лётчик. Вылечившись, он уехал на фронт, а до этого стал её первым мужем. Потом они оказались разлучены совсем, т.к. он получил ответственное спецзадание за пределами нашей страны. В марте 1942 г. университет был эвакуирован в Саратов. Наталья Александровна выехала только в августе, из-за болезни она не смогла уехать вместе со всеми. Её отец и младший брат были на фронте. Фашисты наступали, и до Саратова Наталья Александровна не смогла доехать. Эшелон расформировали в Казани. Больше года она работала в одной из сельских школ учительницей. Осенью 1943 г. она смогла вернуться в Ленинград и преподавала в школе № 194. В это же время на Высших курсах политсостава Ленинградского гарнизона Наталья Александровна стала читать лекции по античной литературе. Когда летом 1944 г. университет возвращается из эвакуации из Саратова, то после всех потерь военного времени остро стоял вопрос о преподавательских кадрах. Студенты старшекурсники должны были учить студентов младших курсов. Тем более, что из Саратова в Ленинград прибыло новое пополнение студентов взамен ушедших на фронт универсантов. Наталья Александровна экстерном сдала экзамены за два оставшихся курса, защитила диплом и стала работать ассистентом кафедры классической филологии. Одновременно она поступила в аспирантуру. Под руководством проф. О.М. Фрейденберг и ак. И.И. Толстого она написала кандидатскую диссертацию «Аргонавтика» Аполлония Родосского. Идейные и художественные особенности» и защитила её в 1951 г. Одновременно Наталья Александровна читала лекции по античной литературе в Педагогическом институте им. М.М. Покровского и в Библиотечном институте им. Н.К. Крупской. Она начала писать методические статьи ещё во время своей аспирантской деятельности. Используя свой опыт работы в средней школе, она хотела объединить знания об античности, мифологии с преподаванием истории школьникам в 5 классе. Об этом говорится в её публикации в

журнале «Вопросы преподавания истории» за 1947 г.¹ Я училась у Натальи Александровны литературе и человековедению. Как уже было сказано, вся древнегреческая литература антропоцентрична, но создаётся она на основании мифа, который был необходим для поддержания культа, и его словесная часть была составляющей определённого ритуала. Наталья Александровна предостерегала от анализа архаических текстов без учёта мировосприятия их создателей. Она не раз говорила, что необходимо понять, в чём они, т.е. авторы этой литературы, были отличны от нас. Надо попробовать проникнуть в их мир изнутри, а не подменять их ценности нашими современными понятиями. Наталью Александровну интересовала эволюция литературных жанров, в особенности поэзии, проблема авторства, соотношение фольклора и литературы. Она исследовала историю возникновения и становления эпической поэзии («История возникновения и развития древнегреческого эпоса» СПб., 1999). Начав свою научную деятельность с литературы эллинизма, она была предана ей всю жизнь. В эллинистической поэзии Наталью Александровну особенно интересовали элегии и эпиграммы как жанр малой формы, но призванный воплотить как можно более изящно глубокую и тонкую мысль. Начиная с Аполлония Родосского, она продолжает заниматься литературой эпохи эллинизма и читать спецкурсы студентам по этой теме. До конца своей деятельности Наталья Александровна исследует особенности социального сознания греков в их творчестве. В центре её внимания вопрос о том, как взаимодействовали личностное «я» поэта и та могучая традиция, на которую опиралось его творчество. В 1960 г. в ВДИ появляется её статья «Новое в изучении художественной литературы эллинизма». Неоднократно Н.А. Чистякова возвращалась к поэтике эллинистической поэзии. Ещё в 1947 г. были опубликованы тезисы её доклада на Юбилейной научной сессии ЛГУ «Сравнения в эллинистическом эпосе». Затем в 1962 г. в «Вестнике ЛГУ» появляется ещё одна статья под названием «К вопросу о художественной функции сравнений в эллинистическом эпосе». Больше тридцати лет, начиная со второй половины 60-х годов, Наталья Александровна занималась греческой эпиграммой. Её докторская диссертация на тему «Греческая эпиграмма VIII – III вв. до н.э.» была успешно защи-

---

¹ Список трудов Н.А. Чистяковой с полными выходными данными прилагается.

цена в 1974 г. А в 1983 г. вышла монография по этой диссертации. До этого были отдельные статьи на тему эпиграмматического творчества в древнегреческой литературе, посвященные эпиграммам Асклепиада Самосского (1966 г.), Аниты Тегейской (1969 г.), надписи Нестора из Питекусы (1974 г.), о происхождении сатирической эпиграммы и эпиграмматическом творчестве Эсхила (1977 г.), о личности в греческой эпиграмме (1979 г.), об эпиграммах в творчестве Платона (1982 г.). Итог исследования эллинистической поэзии подвела монография 1988 г. «Эллинистическая поэзия: литература, фольклор». Наталья Александровна впервые перевела на русский язык и издала в серии «Литературные памятники» со своими комментариями и примечанием знаменитый трактат «О возвышенном», приписываемый Псевдо-Лонгину (I в. н.э.). Этот трактат вместе с «Поэтикой» Аристотеля и «Поэтическим искусством» Горация был одним из основополагающих произведений для античной литературной эстетики. Этот перевод и исследование текста были очень актуальными. Старый перевод И.И. Мартынова (1803 г.) был сделан с греческого оригинала в издании Толли (1694 г.), а затем исправленный и дополненный с оксфордского издания Вейске (1826 г.). Однако он устарел и стал почти библиографической редкостью. Помимо исследований Наталья Александровна издавала также тексты греческой поэзии, привлекая в качестве переводчиков, наряду с известными мастерами, выпускников кафедры классической филологии ЛГУ-СПбГУ. Это сборник «Греческая эпиграмма», СПб., 1993 г. Н.А. Чистякова также интересовалась литературой и фольклором Албании. В серии «Литературные памятники» совместно с Н.Н. Розовым (своим мужем) в 1957 г. она опубликовала «Повесть о Скандербере». В 1999 г. в «Балканских исследованиях» был напечатан её доклад, прочитанный на XXVIII межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов, на тему «Героические страницы средневековой истории Албании». Наталья Александровна была неизменным участником различных конференций по античной истории, культуре, литературе. Она входила в состав редколлегии и Совета «Эйрене» – международной организации по классической филологии. Н.А. Чистякова выступала и публиковала свои доклады в Берлине, Праге, Тбилиси, Ереване, Симферополе, Минске. Она была членом редколлегии межвузовского сборника «Классическая филология» (1959 г.), «*Philologia Classica*» (1977–1992 гг., вып. 1–4). Н.А. Чистякова была членом докторс-

кого совета по классической филологии при МГУ, членом общества «Лосевские беседы». С конца 90-х годов Н.А. Чистякова читала курсы по истории древнегреческой и римской литературе в Московском Православном Свято-Тихоновском институте. Под её руководством студенты этого института защищали дипломы и поступали в аспирантуру. Когда выпускники Православного Свято-Тихоновского института основали новый журнал по классической филологии и археологии и назвали его «Новый Гермес», Наталья Александровна вошла в состав редакционного совета. В первом выпуске этого журнала была напечатана её статья «Античность: два мира, две культуры, две судьбы». Наталья Александровна выступала по Петербургскому телевидению (1999 г.) и радио (2008 г.). Она говорила о задачах и достижениях классической филологии. В 2000 г. за выдающиеся заслуги в области культуры Н.А. Чистякова была награждена серебряной медалью в память 300-летия Ордена Святого Апостола Андрея Первозванного.

Наталья Александровна умела заинтересовать тем, что ей самой было интересно. Это чувствовали студенты, они тянулись к ней. Моему поколению студентов классиков Н.А. Чистякова читала лекции по истории древнегреческой литературы и спецкурс по литературе эллинизма. Понятие живого литературного текста было неразрывно связано с её занятиями. В студенческие годы курсовые работы и дипломное сочинение я писала у другого научного руководителя Б.Л. Галеркиной, ныне тоже покойной. Но затем она ушла на пенсию. Меня взяла под свою опеку Наталья Александровна. Самый первый опыт общения с нею был ещё на первом курсе. Зачёт по «Культуре Греции и Рима» (тогда это называлось «Введение в античность») из-за болезни Б.Л. Галеркиной, которая этот курс читала, мы сдавали Н.А. Чистяковой. Привыкнув к одной преподавательской манере, мы откровенно побаивались. Но Наталья Александровна спрашивала нас в тоне доверительной беседы, хотела знать наше собственное мнение по тому или иному вопросу. Тогда это было редкостью и разрушало привычный стереотип: преподаватель – студент, испытывающий и испытываемый. В зимнюю сессию I курса мы сдавали Н.А. Чистяковой экзамен по античной литературе. Здесь уже не было пощадки никому на нашем курсе, кто путал трагедии Софокла и Еврипида, не знал имён гомеровских героев, мог сказать, что Гораций написал «Энеиду». Мы учились античной литературе по учеб-

нику Н.А. Чистяковой, написанному вместе с Н.В. Вулих (М., 1963). Во времена нашего студенчества других учебников было не достать. Мы писали рефераты по античной литературе, и одна моя однокурсница, правда не с классического отделения, добросовестно списала несколько страниц из этого учебника. Она долго не понимала, что криминального она совершила, когда, изложив сведения об организации древнегреческого театра, она подписала их своей фамилией, даже не изменив синтаксис фраз и не поставив кавычки, как принято при цитировании. Многие из нас тогда не задумывались об авторском праве и плагиате. Через тридцать лет студенты классики из моей кураторской группы, которые также учились по этому учебнику, были удивлены тем, что Наталья Александровна – мой учитель. Для них она была уже легендой, а её учебник был зачитан до дыр в библиотеке факультета. Уже потом мы узнали об учебнике И.М. Тронского. Будучи аспиранткой Натальи Александровны, я каждый раз слышала добрые слова о её учителе. Она была благодарна ему так, как я благодарна ей. Преемственность заключается не только в памяти, но и в действенном воспоминании. Об этом свидетельствуют публикации Н.А. Чистяковой: в ВДИ «Иосиф Моисеевич Тронский» (1971 г.), в *Philologia classica* «К 100-летию И.И. Толстого» (1982 г.) совместно с В.Н. Ярхо. Вместе с ним Наталья Александровна редактирует и переиздаёт «Историю античной литературы» И.М. Тронского, 4 изд. М., 1983; 5 изд. М., 1988. К 100-летию О.М. Фрейденберг совместно с Б.Л.Галеркиной Н.А.Чистякова пишет свои воспоминания о ней, связав их с историей кафедры («Вестник ЛГУ», 1990 г.). До некоторого времени на кафедре классической филологии проводились Толстовские чтения памяти И.И.Толстого. Для молодых членов кафедры было честью выступить именно там. Это значило «примкнуть к маститым». Помимо научных докладов там звучали и художественные переводы античных авторов. Позднее, когда я стала заниматься переводами греческих поэтов, используя их в своих научных публикациях, Наталья Александровна была моим первым критиком, иногда строгим, но никогда безжалостным. Часто она подсказывала то единственное необходимое мне слово, аналоги которого никак не хотели «вставать» в стихотворный размер. Помимо античной поэзии Наталья Александровна любила говорить о А.А. Блоке, о поиске вечной женственности. Это была не только Прекрасная дама, Незнакомка, но и христианская София. Тогда я ещё не зна-

ла, что семья её мужа Н.Н. Розова имела глубокие корни в русской православной традиции. Все нити того, что было мне интересно, так или иначе, сходились к Наталье Александровне. Я получала от неё огромную информацию и не всегда могла быстро её освоить. Казалось, что Н.А. Чистякова знает почти всех и обо всём. Я удивлялась, что мир так тесен, но потом услышала поговорку: «Не мир тесен, а слой тонок». Это тот самый слой истинной петербургской интеллигенции, о котором я уже говорила. С Натальей Александровной можно было не соглашаться, она этого не требовала, спокойно выслушивала возражения. А иногда, через какое-то время, могла сказать: «Вы знаете, я много об этом думала, вероятно, Вы правы».

Ещё студенткой я слушала спецкурсы Натальи Александровны, а затем в аспирантские годы иногда заменяла её на занятиях со студентами. Я готовилась к ним по её конспектам, где помимо комментариев и переводов было много её собственных соображений о литературном воплощении того или иного мифа в творчестве читаемого автора. Когда в ИЛИ РАН ак. Н.Н. Казанский организовал ежегодную конференцию «Индоевропейское языковедение и классическая филология», посвященную памяти проф. И.М. Тронского, Наталья Александровна стала её постоянным участником. На этих чтениях она выступала с докладами, слушала выступления других, поддерживала молодых участников конференции, была в курсе их дел и радовалась их успехам.

В 1997–1998 гг. в своих выступлениях Н.А. Чистякова рассказывала об античном литературоведении и предназначении классической филологии в концепции И.М. Тронского, который передал ей многое из своего научного видения. Вероятно, именно от него пришло увлечение Аполлоном Родосским, творчеству которого была посвящена её кандидатская диссертация. В конце своей творческой деятельности Наталья Александровна возвращается к этому эллинистическому поэту. Она делает полный стихотворный перевод поэмы «Аргонавтика», пишет вступительную статью, комментарии и издаёт её под редакцией М.Л. Гаспарова в серии «Литературные памятники» в 2000 г. В начале 2000-х годов в докладах Н.А. Чистяковой на чтениях памяти И.М. Тронского было ощутимо желание подвести итоги своей многолетней деятельности. Это были уже не выступления, посвященные творчеству одного какого-либо античного автора, а осознание смысла всего словесного творчества, выстраивание иерархии жанров, тем,

мотивов, сравнение древнегреческой и римской литературы. Эти выступления касались теории и истории словесности. В 2001 г. это был доклад «"Энеида" и её место в "Илиаде"», где говорилось, что тема Энея неотделима от гомеровской поэмы и также связана с гомеровским гимном к Афродите, имеющем малоазийское, скорее эолийское происхождение. Выступление 2002 г., озаглавленное «Филология и словесное творчество», было посвящено учению о логосе в истории культуры. В докладе «Как наше слово отзовется» (2003 г.) Наталья Александровна говорила о различии греческой и римской культуры. У греков как у первооткрывателей словесного творчества разнообразие жанров и видов зависело от социальных потребностей в них. По мнению Натальи Александровны ошибкой современных гуманитарных наук было пренебрежение историей социально-художественного сознания. Древнегреческая словесность изначально была авторски безличной. У римлян было иное восприятие, субъектом творчества стал сам поэт со своим «я». Нужно раздельное изучение двух литератур, т.к. их создали разные народы в разных условиях. В докладе о трансформации древнегреческих жанров (2006 г.) Наталья Александровна вспоминает тему аспирантского семинара, который вёл И.М. Тронский в 50-х годах. Он был посвящён гомеровской «Одиссее». Эпитет героя *polytropos* И.М. Тронский объяснял западной колонизацией греков, в новых условиях выдвигались новые задачи. Эпос всех народов никогда не был личностным произведением, от «Илиады» до «Слова о полку Игореве». Появление каждого жанра было обусловлено социальным сознанием того общества, которое нуждалось в художественном выражении в каждую отдельную историческую эпоху. Одиссей, несмотря на заступничество Афины, предоставлен сам себе и вынужден действовать. Это предвещает появление будущих персонажей драмы. Лирика в отличие от эпоса была ситуативно-ритуальной. Эту же тему Наталья Александровна продолжает в 2007 г. в докладе «Две античности, два мира, два народа, две литературы». У греков и римлян существенные различия в социальном сознании и его художественном воспроизведении. Эти вопросы обсуждала Наталья Александровна и в «Историческом клубе» Петербургского радио, куда её пригласил ведущий клуба проф. исторического факультета Педагогического университета им. А.И. Герцена А.Л. Вассоевич. Наталья Александровна умела так построить своё выступление, что слушать её было легко и интересно даже неподго-

товленным слушателям, далёким от античности. Её беседы были посвящением разных людей в традицию античной культуры на основании её литературных памятников от поэм Гомера до героев драм трёх великих греческих трагиков: Эсхила, Софокла, Еврипида. Она избегала сложных фраз и специальных литературоведческих терминов, зато умела заинтересовать и показать важность излагаемого материала. До конца своей жизни Наталья Александровна занималась преподавательской деятельностью. В последние годы её слушателями были учащиеся центра переподготовки и повышения квалификации (ЦППК) по филологии и лингвистрановедению. Для большинства из них Наталья Александровна была первым преподавателем древнегреческого языка и античной культуры. Она знакомила своих учеников с текстами греческих писателей и поэтов. У себя дома Наталья Александровна принимала тех, кто интересовался поэзией Сапфо, и терпеливо разбирала с ними её стихи, написанные на эолийском диалекте. Заканчивая свою переподготовку в ЦППК, слушатели должны были представить выпускную работу. Многие из них выбирали темы, связанные с античной литературой и своей основной специальностью – русской филология. Например, одной из тем была традиция анакреонтики в русской поэзии. Профессионально справиться с ней можно было, только читая стихи самого Анакреонта, это происходило на занятиях с Натальей Александровной.

В личном общении со своими учениками Наталья Александровна умела быть тёплой и близкой. Её квартира на Кронверкском проспекте была своеобразным клубом встреч единомышленников для меня и моих друзей. Мы приходили с мужьями, и никто не чувствовал себя лишним. Приезжали выпускники из Петербурга, Москвы, других городов России и СНГ. Даже живущие за границей, когда бывали в нашем городе, заходили к Наталье Александровне и приводили своих детей. Наталья Александровна говорила: «Дорогие мои, Вы – моя семья, Вы больше, чем семья. Я хочу, чтобы у Вас всё было хорошо, и чтобы Вы достигли всего, на что способны». Наталью Александровну, произносящую эти слова, удалось записать на видеоплётку 3 мая 2007 г. в её день рождения. Мы часто смотрим её и вновь общаемся с нашим учителем. Она была заботливой и беспокойной, когда мы уходили от неё поздно, а раньше было не оторваться от разговора с ней, Наталья Александровна просила непременно позвонить из дома, как мы добрались. Она всегда интересовалась нашими делами, спра-

шивая, не нуждаемся ли мы в поддержке и помощи. Её заряд отдающей энергии был нам необходим. И сейчас, когда её уже нет рядом, я иногда ловлю себя на том, что мысленно советуюсь с ней. Даже более того, в одни из трудных моментов, которые бывают у всех, когда невозможно заснуть и думаешь, что и где ты сделал не так, я невольно говорила про себя: «Наталья Александровна, милая, мне так без Вас плохо!». В уютные вечера нашей духовной близости мы воспринимали воспоминания Натальи Александровны как кладезь чудес. О ком бы ни заходила речь, даже случайно, выяснялось, что Наталья Александровна знала не только этого человека, но и всю его семью. Так один раз неожиданно для меня выяснилось, что её тетя была подругой моей бабушки, она жила в нашем доме на Варшавской улице. Но этот факт мне не был известен, пока Наталья Александровна не сказала, что знает некоторые подробности моего детства. В то время мои учителя были для меня как небожители, и они, казалось, не могли посещать своих родственников в хрущевской пятиэтажке. Наталья Александровна очень любила музыку, она могла долго говорить о музыкальных традициях нашего города. Вспоминала, как в тридцатые годы поклонницы Козловского и Лемешева враждовали между собой. Дедушка Натальи Александровны, отец её мачехи Николай Иванович Абрамычев, был профессором Ленинградской консерватории, а предки по линии родной матери Марии Адольфовны Гроссман имели фабрику роялей в Варшаве. Наталья Александровна любила также живопись. Узнав, что муж увлекается творчеством Марка Шагала, она дарила книги, посвящённые ему, даже специально привезла из Парижа. После ухода из жизни Натальи Александровны сначала в душе была ошеломляющая пустота, как будто мы лишились какой то части своего существа. Сейчас помимо горечи утраты пришло осознание частично перешедшего от неё духовного богатства. И я благодарна Наталье Александровне Чистяковой.

Список научных трудов Н.А.Чистяковой

1947

1. Использование материала греческих писателей в рассказе учителя на уроках истории Древней Греции в V классе // Вопросы преподавания истории. №1 (отв. ред. А.А.Рождественская). Л. С. 86-101.

2. Сравнения в эллинистическом эпосе // Юбилейная научная сессия Ленингр. ун-та. Секция филолог. наук: Тезисы. С.36-37.

1954

3. «Аргонавтика» Аполлония Родосского: Автореф. канд. дис. Л. 20 с.

1956

4. [Рец.] История римской литературы. М., 1954 // Вестник Ленингр. ун-та. № 20. Сер. ист., яз., лит. (совместно с Н.В.Вулих).

1957

5. Повесть о Скандербере (серия «Литературные памятники») / Отв. ред. И.П.Еремин. М.; Л. 248 с. (совместно с Н.Н.Розовым).

1959

6. [Рец.] Феокрит, Мосх, Бион. Идиллии и эпиграммы / Перевод, статья и комментарии М.Е.Грабарь-Пассек (серия «Литературные памятники»); Отв. ред. Ф.А.Петровский // Вестник древней истории. №2. С. 179-183.

7. К вопросу об образах трагических героев в драмах Софокла // Классическая филология: Межвузовский сборник / Отв. ред. А.И.Доватур. Л. С. 24-37.

1960

8. Новое в изучении художественной литературы эллинизма // Вестник древней истории. №3. С. 214-226.

1962

9. К вопросу о художественной функции сравнений в эллинистическом эпосе // Вестник Ленингр. ун-та. №8. Сер. ист., яз., лит. С. 111-120.

1963

10. К вопросу об образах трагических героев в классической драме: Автореф. статьи // Bibliotheca classica orientalis. Jg. 8, Hft 6. S. 39-40.

11. История античной литературы: Учебное пособие для университетов. С. 1-182 (раздел «Греческая литература»).

1964

12. Судьба одной уникальной рукописи // «Нева». №10. С. 221-228.

1965

13. [Рец.] Schneider H. Vergleichende Untersuchungen zur Sprachlichen Struktur der beiden erhaltenen Lehrgedichte des Nikander

von Kolophon (Klass.-Philol. Studien. Hft 24. Wiesbaden, 1962) // Helicon. № 3. Milano. P. 28-32.

14. Pan und Phyle in Menanders «Dyscelos» // Menanders «Dyscelos» als Zeugnis Epoche. Berlin. S. 139-146.

1966

15. Политическая тенденциозность «Аргонавтики» Аполлония Родосского, время и обстоятельства возникновения поэмы // Язык и стиль античных писателей: Сборник статей / Отв. ред. А.И. Доватур. Л. С. 206-217.

16. О возвышенном / Перевод, статьи и комментарии (серия «Литературные памятники»); Отв. ред. Ф.А. Петровский. М.; Л. 153 с.

17. Греческая поэтесса Эринна // Вопросы античной литературы и классической филологии / Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек. М. С. 223-230.

18. Из истории эллинистической эпиграммы: Поэзия Асклепиата Самосского // III Всесоюзная конференция по вопросам классической филологии: Тезисы докладов. Киев. С. 79-82.

1969

19. Ранняя эллинистическая эпиграмма (поэзия Аниты Тегейской) // IV конференция по классической филологии (секция античной литературы): Тезисы докладов. Тбилиси. С. 53-56.

1970

20. Загадочная ситуация? (Ещё раз по поводу AP V 7) // Internationale Eirene Kongress. Praha. S. 41-45.

21. Ранняя эллинистическая эпиграмма (поэзия Аниты Тегейской) // Вестник древней истории. № 3. С. 159-166.

22. К вопросу о становлении эллинистической эпиграммы (поэзия Эринны) // Acta antica Academiae Scientiarum Hungariae. Fasc. 3-4. T. XVIII. P. 263 -277.

1971

23. Иосиф Моисеевич Тронский // Вестник древней истории. №2. С. 162-166 (совместно с В.Н. Ярхо).

24. История античной литературы: Изд. 2-е, перераб. и доп. М. С. 3-266 («Введение» и раздел «Греческая литература»).

1972

25. Из истории изучения древнегреческой эпиграммы в России // Античность и современность. М. С. 471-477.

26. [Рец.] *L'épigramme grecque // Entretiens sur l'antiquité classique*. Т. XIV. Genève, 1968 // *Вестник древней истории*. № 4. С. 148-152.

1973

27. О некоторых фольклорных жанрах греческой лирики // *Иноземна філологія*. Вип. 32: Питання класичної філології. № 11. Львів. С. 60-65.

1974

28. Древнейшая греческая эпиграмма (надпись Нестора из Питекусы) // *Вестник древней истории*. № 4. С. 28 -40.

29. Греческая эпиграмматическая поэзия VIII-III вв. до н.э. Опыт анализа происхождения и основных этапов развития: Автореф. докт. дис. Л. 37 с.

1975

30. Эвфорион // *Краткая литературная энциклопедия*. Т. VIII. Стлб. 832.

1977

31. Происхождение сатирической эпиграммы // *Труды Тбилисского ун-та*. Т. 183. Тбилиси. С. 66-73.

32. Эпиграмматическое творчество Эхила // *Язык и литература античного мира (к 2500-летию Эхила): Межвузовский сборник / Отв. ред. Ю.В.Откупщиков (Philologia classica. Вып. 1)*. Л. С. 55-61.

1978

33. Словесно-художественная традиция Великой Эллады (Стесихор и социальная основа его поэзии) // *Авторско-читательская конференция Вестника древней истории: Тезисы докладов*. М. С. 50-51.

34. К вопросу об истоках раннегреческого творчества // *XV-à Conference internationale d'Études Classique de pays socialistes «Eirene» (Nessebar, 2-6 okt. 1978): Résumé des Communications*. Sofia. P. 105-106.

35. Программа из истории греческой литературы. Л. С. 8-28.

36. Программа по эллинистической поэзии. Л. С. 48-53.

1979

37. Античная эпиграмма: Пособие по спецкурсу. М. С. 3-94.

38. От говорящей вещи – к говорящему автору (Личность в греческой эпиграмме) // *Проблемы античной истории и культуры: Доклады XIV конференции античников социалистических стран «Эйрене»*. Т. II. Ереван. С. 204-210.

1980

39. Миф и действительность в античной литературе (К постановке проблемы) // Всесоюзная научная конференция «Проблемы античной истории и классической филологии»: Тезисы докладов. Харьков. С. 191-193.
40. Традиции и новаторство в ранней греческой лирике // Историчность и актуальность античной культуры: Научная конференция. Октябрь 1980: Тезисы докладов. Тбилиси. С. 34-36.
41. Древняя поэзия греческого Запада (Возвращение Стесихора) // Вестник древней истории. № 4. С. 36-52.

1981

42. Словесное творчество и литература как социальный феномен античного полиса // VIII Всесоюзная авторско-читательская конференция Вестника древней истории 1-3 июня 1981 г.: Тезисы докладов. С. 116-117.
43. Античная литература в вузах на современном этапе литературоведения и актуальные задачи её изучения // Всесоюзный семинар совещания «Актуальные проблемы методики преподавания дисциплин классической филологии и зарубежной литературы». 29 июня – 2 июля 1981 г.: Тезисы докладов. Минск. С. 30-32.
44. Миф и действительность в античной литературе (К постановке проблемы) // Вестник Ленингр. ун-та. № 2. Сер. ист., яз., лит. Вып. 1. С. 40 -50.
45. [Рец.] Ярхо В.Н. Драматургия Эсхила и некоторые проблемы древнегреческой трагедии. М. 1978; Ярхо В.Н. У истоков европейской комедии. М., 1978 // Вестник древней истории. № 3. С. 178-185.

1982

46. Древнейшая греческая надпись из Агтики (IG I² 919) // Иноземна філологія. Вип. 65: Питання класичної філології. № 8. Львів. С. 3-8.
47. К 100-летию Ивана Ивановича Толстого // Традиции и новаторство в античной литературе (к 100-летию со дня рождения академика И.И.Толстого): Межвузовский сборник / Отв. ред. Ю.В. Откупщиков (Philologia classica. Вып. 2). Л. С. 7-21.
48. Судьба греческой эпиграммы в реальной действительности IV в. до н.э. (Эпиграмматическое творчество Платона) // Там же. С. 115-125.

1983

49. Словесное творчество как особый феномен античного социума // *Concilium Eirene. XVI: Proceeding. Prague. Vol. I. P. 337-341.*
50. Отв. ред.: Тронский И.М. История античной литературы: изд. 4-е, испр. и доп. М. 464 с. (совместно с В.Н. Ярхо).
51. Греческая эпиграмма VIII-III вв. до н.э. Л. 216 с.

1984

52. Программа «История зарубежной литературы». Ч. I: История античной литературы. М. 52 с.
53. Художественная культура античного мира // Художественная культура в докапиталистических формациях: Структурно-типологическое исследование / Отв. ред. М.С. Каган. Гл. VI. С. 150-181.
54. Ю.В.Откупщиков (К 60-летию со дня рождения) // Вестник Ленингр. ун-та. № 3. Сер. ист., яз., лит. Вып. 2. С. 126-127 (совместно с А.И.Зайцевым и Н.И.Степановым).

1985²

55. Первая древнегреческая автобиография в эпическом творчестве // Античная культура и современная наука / Отв. ред. А.А. Тахо-Годи. М. С. 91-96.

1987

56. Эпитеты «тонкий» и «толстый» в каллимаховской полемике // Язык и стиль памятников античной литературы: Межвузовский сборник (*Philologia classica*. Вып. 3) Л. С. 168-172 / Отв. ред. Ю.В. Откупщиков.

1988

57. Отв. ред.: Тронский И.М. История античной литературы: Изд. 5-е, испр. М. (совместно с В.Н. Ярхо).
58. Эллинистическая поэзия. Л. 280 с.
59. Слово в художественной культуре античного мира // Проблемы античной культуры: Тезисы докладов Крымской научной конференции 19–24 сентября / Отв. ред. Л.В. Павленко. С. 47-48.
60. Исторические типы античной художественной культуры // Античность как тип культуры / Отв. ред. А.А. Тахо-Годи. М. С. 105-112.

---

² В энциклопедию «Античность» представлено 30 номиналий и отдельные статьи – «Антология греческая», «Эпиграмма греческая», «Эллинистическая литература», «Древнегреческая литература. Архаика», всего 160 с. (Издание отложено на неопределённый срок).

1990

61. Из истории кафедры классической филологии (О.М. Фрейденберг – к 100-летию со дня рождения) // Вестник Ленингр. ун-та. Вып. 4. Сер. Ист., яз., лит. № 2. С. 67-73 (совместно с Б.Л. Галеркиной).

1991

62. Актуальные проблемы изучения античной литературы в трудах А.Ф. Лосева // А.Ф. Лосев и культура XX века / Отв. ред. А.А. Тахо-Годи. М. С. 135-139.

1992

63. Греческая эпиграмма / Составление текста, статьи, комментарии (серия «Литературные памятники»); Отв. ред. М.Л. Гаспаров. Л. 448 с.

64. Гораций, поэт двух культур и двух эпох // Отв. ред. Ю.В. Откупщиков. СПб. С. 5-31.

65. Эволюция мотива брошенного щита (от Архилоха до Горация) // Там же. С. 125-136.

1994

66. Античная лирика: её прошлое и будущее // Вестник литературоведения и языкознания. Философские записки. Вып. 3. Воронеж. С. 181-189.

1996

67. Древнегреческая элегия / Составление текста, статьи, комментарии. СПб. 396 с.

68. Прошлое и будущее литературы античного мира («Познай самого себя») // Вопросы классической филологии. Вып. XI (Лосевские чтения. Философия, филология, культура): К 100-летию со дня рождения А.Ф. Лосева. М. С. 214-221.

69. Григорий Филимонович Церетели в Петербургском-Петроградском университете / Ancient Greek Literature and Contemporaneity. Tbilisi Tabakhmela, 9-12 September: Тезисы докладов и статьи. Tbilisi. P. 12-24.

1997

70. Античная литература и литературоведение в трудах И.М. Тронского // Классические языки и индоевропейское языкознание: Чтения, посвящённые 100-летию со дня рождения проф. И.М. Тронского. СПб. С. 77-79.

1998

71. Классическая филология и её предназначение в концепции И.М. Тронского // Индоевропейское языкознание и классическая филология: Материалы чтений, посвящённые памяти проф. И.М. Тронского. СПб. С. 99-101.

1999

72. Ещё раз об эпиграмме AP VII 304 // *Linguistica et Philologia*: Сборник статей к 75-летию проф. Юрия Владимировича Откупщикова. СПб. С. 322-333.

73. Героические страницы средневековой истории Албании // Материалы XXVIII Межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып. XXI: Балканские исследования. Ч. I. С. 36-41.

74. История возникновения и развития древнегреческого эпоса: Курс лекций. СПб. 124 с.

2000

75. Аполлоний Родосский. Аргонавтика / Перевод, статьи, комментарии (серия «Литературные памятники»); Отв. ред. М.Л. Гаспаров. М.

76. Гомер в русских переводах XIII-XIX веках // *Handbücher zur Sprache und Kommunikationswissenschaft*. New York. 2 а.л. (в печати).

2001

77. «Энеида» и её место в «Илиаде» // Индоевропейское языкознание и классическая филология: Материалы чтений, посвящённых памяти проф. И.М. Тронского. СПб. С. 164-165.

2002

78. Филология и словесное творчество // Индоевропейское языкознание и классическая филология: Материалы чтений, посвящённых памяти проф. И.М. Тронского. СПб. С. 220.

2003

79. Как слово наше отзовётся // Индоевропейское языкознание и классическая филология: Материалы чтений, посвящённых памяти проф. И.М. Тронского. СПб. С. 137-140.

2004

80. Античность: два различных народа, две различные культуры, две судьбы // Индоевропейское языкознание и классическая фи-

дология: Материалы чтений, посвящённых памяти проф. И.М. Тронского. СПб. С. 315-316.

2006

81. Трансформация древнегреческих жанров // Индоевропейское языкознание и классическая филология: Материалы чтений, посвящённых памяти проф. И.М. Тронского. СПб. С. 344-345.

2007

82. Две античности, два мира, два народа, две литературы // Индоевропейское языкознание и классическая филология: Материалы чтений, посвящённых памяти проф. И.М. Тронского. СПб. С. 330.

83. Античность: два мира, две культуры, две судьбы // Новый Гермес. Вестник по классической филологии и археологии. Вып. I. С. 6-10.

Кандидатские диссертации по литературоведению, выполненные под руководством Н.А.Чистяковой

1. Рыжкина З.А. Творчество Вакхилида (содержание, композиция и поэтика). Тбилиси, 1979.
2. Павленко Л.В. К вопросу о традициях и новаторстве творчества Менандра (на материале комедии «Щит»). М., 1979.
3. Мушнина Л.А. Пародия и инвектива в ранней греческой поэзии (Поэма «Маргит» и творчество Гиппонакта). М., 1984.
4. Цысик А.З. Человек и действительность в идиллиях Феокрита. М., 1987.
5. Самуткина Л.А. Плутарх и древнегреческие поэты: Проблема поэтического наследия Гомера, Гесиода и Аристофана в творчестве Плутарха. М., 1987.
6. Поплавская Л.Б. Поэт и его образ в творчестве Архилоха. М., 1987.
7. Папаринска В.Ю. Мифы и их интерпретация в поэме Аполлония Родосского «Аргонавтика». Рига, 1997.
8. Зельченко В.В. Творчество Эринны в контексте античной литературы. СПб, 2003.

